

АРМЕНИЯ В «ОПИСАНИИ ЧУДЕС»
ЖУРДЕНА ДЕ СЕВЕРАКА

АРАМЯН А. Г.

Вскоре после Вселенского собора в Лионе (1245) миссии францисканского и доминиканского орденов были отправлены на Восток.

Географическое положение Армении, «поставленной на рубеже двух миров» (Брюсов), предопределило ее культурно-историческую миссию в качестве форпоста Европы в Азии. Проходящие через ее территорию многочисленные торговые магистрали служили путями, по которым европейцы проникали на Восток.

Как полагал Леон Фезр, путешествия на восток во многом были обусловлены монгольскими вторжениями и крестовыми походами: «Никогда, быть может, не было столь близкого общения между людьми, сошедшимися из самых отдаленных друг от друга областей... Сильное сотрясение... изменило круг ходячих сведений, вывело народы из их неподвижности, приучив их обращать взоры к новым странам, особенно на Азию...»¹. Вслед за Карпини, Рубруком, Марко Поло путешествия на восток были продолжены католическими миссионерами Журденом де Севераком, Одорико Порденоне, Мариньолли, Монтекорвино и др.

Деятельность францисканского и доминиканского орденов на Востоке предполагала широкий спектр обязанностей: наряду с пропагандой католицизма и вовлечением в лоно римской церкви «еретиков», они занимались сбором сведений о новых землях, произрастающих там специях, залежах драгоценных камней и т.п.

Чрезвычайный интерес для нас представляют путевые заметки об Армении, вошедшие в «Описание чудес» доминиканского миссионера Журдена де Северака. Как замечает Я.М.Свет, «строго говоря, он вовсе не Северак. В официальных документах эпохи

¹ Веселовский А.Н. *Историческая поэтика*, Л., 1940, с.512.

Иоанна XXII говорится об Иордане, или Журдене Каталани, уроженце Северака. Следовательно, есть все основания полагать, что он был выходцем из Каталонии². По мнению французского востоковеда А. Кордье, Журден происходил из Северака, «резиденции могущественных баронов Севераков. В конце XIX в. здесь проживало несколько семейств, члены которых носили фамилию Каталани»³.

Трактат Журдена, полное название которого «Чудеса, описанные братом Журденом из ордена проповедников, уроженцем Северака и епископом города Колумба, что в Индии Наибольшей», впервые был опубликован в 1839 г. Новое критическое издание «Описания чудес» – факсимиле рукописи, латинский текст, его французский перевод под редакцией Анри Кордье, было осуществлено в 1925 г.⁴.

Член доминиканского ордена Иордан-Журден Каталани на Востоке впервые побывал предположительно в 1313–1317 гг. в составе конгрегации «братьев-странников», «куда зачислялись молодые и здоровые монахи-доминиканцы, готовые к миссионерской деятельности среди язычников, сарацин и схизматиков»⁵. Примерно в это же время была возобновлена деятельность поста «братьев-странников» в Сивасе, эта же конгрегация участвовала в создании опорного пункта в Султании, городе, ставшем столицей Хулагуидов, где в 1314 г. доминиканцы основали монастырь⁶. Вполне вероятно, что Журден мог участвовать в этих работах поста «братьев-странников» в Сивасе. О продолжительном пребывании в Иране свидетельствует признание Журдена в одном из писем о том, что он мог свободно изъясняться по-персидски.⁷

² После Марко Поло, М., 1968, с.99. В дальнейшем – После Марко Поло.

³ Там же.

⁴ Русский перевод трактата выполнен Я.М.Светом с издания А.Кордье. См.: После Марко Поло, с. 136–160.

⁵ Там же, с. 100.

⁶ Мартиросян А.У. Армянские поселения на территории Ирана в XI–XX вв., Е., 1990, с. 137.

⁷ После Марко Поло, с. 100.

В 1318-1319 гг. Журден вторично отправился на Восток. Это путешествие было осуществлено вскоре после подписания папой буллы о разграничении сфер деятельности францисканского и доминиканского орденов, где доминиканцам было предоставлено архиепископство Султании, охватывающее территорию «от Монте Аррарио (Арарата) и далее к востоку, включая всю империю... великого государства персидской Татарии... Равно Индия и Эфиопия причисляются к провинции названного архиепископства, а сидеть самому архиепископу впредь в городе Султании, ибо место это достойное и великое»⁸. Примечательно, что доминиканцам, пользующимся особым расположением, папа, Иннокентий XXII, «выкроил» как раз ту часть азиатского Востока, через которую проходили главные сквозные пути к «тонким специям».⁹

Пройдя через Малую Азию и города Великой Армении в Тебриз, Журден отправился в Ормуз, оттуда – в Индию, где ему пришлось многое пережить и испытать. В 1329 г. Журден вернулся в Авиньон (вновь пройдя через Иран и армянские земли), где, по поручению папы, осенью и зимой 1329 г. написал отчет о своем путешествии – «Описание чудес» («*Mirabilia descripta*»). Затем последовало назначение Журдена епископом Куилона, где он прослужил несколько лет, о дальнейшей судьбе его почти ничего не известно, видимо, он умер в Индии.

Небольшая по объему глава «Об Армении» в труде Журдена де Северака содержит ценнейший исторический материал о прошлом и настоящем Армении, почерпнутый во время путешествий по этой стране.

Журден знал Армению не понаслышке, за годы странствий он имел возможность познакомиться со страной, узнать людей: «Эта Армения в длину тянется от Себаста (Сиваса) до равнины Ороган (Мугань), а в ширину – от гор Баркар до Тауриса (Тебриза), от Баркара до Тауриса пути двадцать три дня, от Себаста до Орогана – сорок дней... Я прошел без малого всю эту страну»¹⁰.

⁸ Там же, с. 98.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, с. 138.

Журден путешествовал не один, в пути его сопровождали братья-миссионеры, купцы, христиане-миряне, упоминается некий «Димитрий из Теофилисия (Тифлис), грузин, сведущий в языках» (по другой версии, Димитрий был мирянином армянского происхождения)¹¹.

Описание чудес – характерная деталь в путевых записках европейских путешественников о Востоке. Глава в трактате Журдена, посвященная Армении, начинается с описания чуда, которое на протяжении многих веков, вплоть до наших дней, служит символом Армении – это гора Арарат. Журден пишет: «Видел я в Великой Армении нечто весьма примечательное, а именно высочайшую и преогромнейшую гору: говорят, вершина ее всегда в снегу и всегда в облаках, и изредка облаками гора бывает покрыта на три четверти высоты ее. А гора эта неприступна: никому не довелось еще дойти до вечных ее снегов...»¹².

Францисканец Одорико Порденоне, побывавший в районе Арарата приблизительно в то же время, что и Журден, отмечает: «И есть в той стороне гора, на которой стоял Ноев ковчег. Пожалуй, я бы взошел на нее, согласись мои спутники обождать меня. Впрочем, местные люди говорили нам, будто никому еще не удавалось подняться на эту гору, и все потому, полагают они, что на то нет воли всевышнего»¹³.

Легенда о неприступности Арарата связана с преданием о реальной исторической личности, ассирийском и армянском церковном деятеле Иакове Низибинском (Акоп Мцбнаци), первом человеке, попытавшемся взойти на Арарат, чтоб увидеть Ноев ковчег. Эту же легенду рассказал Рубруку армянский епископ в Нахичеване: «Один монах очень интересовался этим восхождением, но ему явился ангел, принес ему дерево от ковчега и сказал, чтоб он больше не трудился». Рубрук приводит также

¹¹ Там же, с.100.

¹² Там же, с.136-137.

¹³ Там же, с.171-172.

слова «одного старика», содержащие, как ему кажется, достаточно убедительное основание, почему никто не должен подниматься на гору: «На Масис,—сказал он,—никто не должен восходить, так как это—мать мира»¹⁴.

Продолжая свой рассказ о «высочайшей и преогромнейшей горе», Журден никак ее не называет, хотя по тексту очевидно, что речь идет именно об Арарате. Для него это— гора, с которой связано много чудесного: «На горе стоит дом, который, как говорят, воздвиг сам Ной после того, как покинул он свой ковчег. Говорят также, что где-то на горе есть виноградник, посаженный Ноем, тот самый, вином коего Ной упился... А ягоды на лозах новых такие огромные, что просто глазам своим не верят...»¹⁵. Библейские предания, связанные с Араратом, Ноем, Ноевым ковчегом, несомненно, были известны путешественникам, проходившим по Армении и имеющим возможность воочию увидеть легендарную гору.

Особую значимость являют собой древнеармянские мифы и сказания, посвященные Арарату. Историческая память народа сфокусировала, соединила в них реальную гору и сложенные о ней на протяжении веков многочисленные предания.

Еще одно предание об Арарате воскресает в рассказе Журдена: «Слышал я от мужа, достойного и правдивого, что живут здесь громаднейшие змеи, и так велики они, что целиком заглатывают зайца, и муж этот такое видел воочию, а когда пронзил он стрелой змея, пожравшего зайца, тот уполз невредимый»¹⁶.

Как отмечал М.Абегян, «мифические древние верования очень живучи. До наших дней дошли мифы и сказания о вишапах, змееподобных существах, которых часто отождествляют со змеями... В числе облюбованных вишапами гор находится и гора Масис... С древнейших времен и по сей день о вишапах Масиса...

¹⁴ Джованни дель Плано Карпини. *История монголов*. Гильом де Рубрук. *Путешествие в восточные страны*. Книга Марко Поло, М., 1997, с. 184-185.

¹⁵ После Марко Поло, с. 137.

¹⁶ Там же.

рассказывается много небылиц»¹⁷. О живучести древнего тотемического мировоззрения свидетельствует и рассказ Северака о обитающих на Арарате змеях.

Журден упоминает расположенный близ Арарата город Семур: «Некогда он был велик, но его разрушили татары»¹⁸. Я.М.Свет предположительно идентифицировал Семур с Ваном; нам же представляется более вероятной идентификация с Цеманумом, городом у подножия Большого Арарата, строительство которого в персидских и арабских источниках приписывается Ною (Семанте – восемь, по числу вышедших из ковчега лиц), о чем упоминает и Рубрук.

Журден апеллирует к сведениям, полученным не только в самой Армении, ему известны и другие источники, в частности, он рассказывает следующее: «Есть здесь одно озеро у подошвы высокой горы; десять тысяч мучеников нашли тут смерть и претерпели страсти, подобные господним, ибо распяли их на крестах, как самого Христа. Гора эта называется Арарат...»¹⁹. О существовании этой легенды впервые упомянул Гевонд Алишан. Это предание-легенда имеет европейское происхождение, и католической церковью 22 июня отмечается как день араратских мучеников. По словам Алишана, предание указывает на «самое выдающееся место нашей земли – гору Арарат, поэтому и названы они араратскими мучениками (*ՀԵՅՏԻՄԻՅԷ ՆՄԻՅԻՄ*)»²⁰. Как утверждает Алишан, в основе легенды лежат подлинные исторические факты о походе в 118 г. римского императора Адриана в «армянские края», во время которого девять тысяч воинов-христиан, «воодушевленные и ведомые ангелом, победили врагов, но отказались вернуться в римское войско; император послал на них более многочисленный полк, из которого тысяча человек, смешавшись с воинами-христианами, отказались

¹⁷ Абемян М. *История древнеармянской литературы*, Е., 1975, с. 41.

¹⁸ *После Марко Поло*, с. 138.

¹⁹ Там же

²⁰ Ալիշան, *Արշարյու քրիստոնեություն հայոց, Վենետիկ, 1901, էջ 70:*

сражаться, предпочтя умереть во имя Христа. Так и случилось. Многие были распяты там же, на Арарате. Мощи их рассеялись по миру, часть их хранится в Венеции»²¹.

Тема араратских мучеников нашла свое отражение и в европейском изобразительном искусстве. Известна картина на эту тему «Мученичество десяти тысяч»²² представителя венецианской школы Раннего Возрождения Витторе Карпаччо (1455-1526). Месроп Чанашян называет картину Карпаччо «шедевром, где действие, жизнь, эмоции и страсть воедино слиты таинством все-ленской общности»²³. Картина Карпаччо хранится в Галерее Академии (Венеция).

Посвятив значительную часть главы «Об Армении» Арарату, преданиям, связанным со священной горой, Журден как истинный миссионер, интересующийся историей и религией армян, пишет: «Эта Великая Армения много выстрадала, и в ней мученическую кончину приняли три апостола, а именно Варфоломей, Симон и Иуда»²⁴. Из рассказа Журдена явствует, что он посетил историческую область Артаз, где был престол Фаддея, видел сотворенные волшебством апостола «ключи, которые по мановению апостольского жезла выбились из живого камня»²⁵. Видел Журден и «большую красивую церковь», выстроенную близ ключей, – монастырь св. Тадевоса (Фаддея).

Журден упоминает и верную ученицу Фаддея Сандухт, о которой рассказывается в армянском апокрифе о Фаддее, однако у миссионера эпизод с Сандухт представлен как самостоятельный сюжет без упоминания имени апостола, Сандухт же названа Скалой: «В этой Великой Армении замучена была одна славная

²¹ Там же, с. 70-71.

²² Это полотно Карпаччо имеет и другие названия: «Распятие десяти тысяч на горе Арарат», «Мученическая смерть десяти тысяч араратских мучеников», «Распятие и апофеоз десяти тысяч мучеников на горе Арарат». На эту тему известна также картина А. Дюрера «Мученичество десяти тысяч христиан», 1508 (Вена).

²³ Չեղունի, Վեներիկ, 1950, էջ 53:

²⁴ После Марко Поло, с. 138.

²⁵ Там же, с. 137.

дева: звали ее Скалой, и была она дочерью короля»²⁶. Имя дочери армянского царя – Сандухт (производное от Санатрук – имя отца и духт – дочь по-персидски). Конечно, Журдену не была известна этимология этого слова, но, полагаем, что он знал армянский язык, и поэтому слово «сандухт», означающее по-армянски лестницу, им дано в переводе на латинский – скала. В пользу того, что Журден мог владеть армянским, свидетельствует его продолжительное пребывание на Востоке, где он овладел персидским, возможно, он в какой-то мере изучил и армянский язык, если учесть то, что неоднократно путешествовал по Армении, знал страну и людей.

В числе святых армянских мучеников Журден называет и Григория Просветителя, с именем которого связано принятие армянами христианства: «Здесь же бросили в яму ко льву и дракону святого Григория, обратившего армян в католическую веру, и случилось это, когда правил Арменией король Тертат»²⁷.

Жизнь и деяния святого Григора, противостояние царю Трдату, его героическое мученичество во время заточения в Хор Вирапе, крещение царя, его приближенных и всего армянского народа превратили образ Григория Просветителя в символ бесстрашия и целеустремленности, что и стало центральной темой первой «Истории Армении», автором которой был Агатангехос (V в.).

Сведения о героях самых ранних армянских мартирологов Журден мог почерпнуть из встреч и бесед с представителями армянского духовенства, в частности, у архиепископа Закарии Цорцореци, видного религиозного и общественного деятеля, принявшего католичество. Журден отзывается о нем с большим уважением, вероятно, Закария и посвятил его в планы по вовлечению армян в католичество. «И воистину, – пишет Журден, – один великий архиепископ, владыка Захарий со всей паствой своей принял нашу веру. Уповая на благостыню господню,

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

надеемся, что все прочие (схизматики) будут вскоре обращены, коли за дело возьмутся достойные братья»²⁸.

В начале XIV в. в провинции Артаз был основан первый католический центр, францисканский монастырь св. Тадевосо (Фаддея), который возглавляли Закария Цорцореци и Ованес Ерзнкаци (Цорцореци), развернув в нем широкую научную и преподавательскую деятельность. Они ратовали за объединение с католической церковью.

Известна широкая меценатская деятельность Закарии, по инициативе которого были написаны и переведены ряд богословских трудов и комментарии к ним, выполнены копии ценных рукописей²⁹.

Стремление Закарии к унии с римской церковью, как полагает Л.Хачикян, могло быть политическим актом, преследующим главную цель, – спасение родины от постоянного вторжения кочевых племен, «однако армянские деятели были далеки от мысли, что этим шагом они вступают на стезю самоуничтожения»³⁰.

В главе «Королевство Персии» Журден отмечает, что помимо сарацин и татар страна населена «также христианами – схизматиками разных сект – несторианами, якобитами, греками, грегорианцами, армянами...»³¹. Журден сообщает о деятельности католических миссионеров Султании и Тебриза, где, как известно, проживало много армян, и миссионерам, используя всевозможные уловки, удавалось привлечь некоторых из них на свою сторону.

В столице ильханства, Султании, существовала армянская община, которая в основном состояла из переселенных из Тебриза

²⁸ Там же, с.138.

²⁹ **Խաչիկյան Լ.**, *Արտազի հայկական իշխանությունը և Օրծորի դպրոցը* (*Բանբեր Մտնենադարանի*, 1973, N 11, էջ 173):

³⁰ Там же, с.149.

³¹ После Марко Поло, с.139.

и Ани жителей³², как сообщает Журден, «пятьсот или шестьсот католиков насчитывается в Солтании»³³.

В Тебризе, богатом торговом городе, была значительная армянская колония, состоявшая из грегорианской и католической общин, которые имели свои церкви и проповедников. О «громადнейшем городе Таурисе, в котором двести тысяч домов», Журден пишет: «Здесь у нас есть церковь и довольно красивая, и с добрую тысячу верующих, прежде они были схизматиками, а ныне все обращены в нашу веру»³⁴. Далее Журден отмечает: «По крайней мере столько же новообращенных имеется в Уре, что в Халдее, а в Уре родился Авраам, и город этот богат и лежит в двух днях пути от Тауриса»³⁵. Это сообщение Журдена было воспринято армянскими учеными с недоверием: Л.Хачикян почему-то отождествляет Ур с «Гером или Хоем»³⁶, городом на границе Армении с Персией. Заметим, что Ур лежал на пути Журдена по дороге в Индию, ему пришлось пройти через Халдею до устья Тигра, где расположен Ур, далее через Персидский залив – в Ормуз и т.д. Другой исследователь А.У.Мартirosян пишет: «В конце XIII – начале XIV вв. в Мараге обосновались западные миссионеры. Журден де Северак, рассказывая о них, упоминает и Марагу, которую он называет «Уром халдеев». Под «халдеями» он, безусловно, подразумевал сирийцев-несториан, патриарший престол которых находился в те годы в Мараге»³⁷.

Марага была важнейшим доминиканским центром в Иране, но маршрут Журдена прошел севернее, через Тебриз, и у него не было шансов побывать в Мараге. Сравнивая число обращенных католиков в Тебризе и Уре, Журден четко объяснил, что имеет в виду «Ур, что в Халдее, а в Уре родился Авраам», то есть упомянул

³² Мартirosян А.У., указ. соч., с. 68.

³³ После Марко Поло, с.139.

³⁴ Там же, с.138.

³⁵ Там же.

³⁶ Խաչիկյան Լ., указ. соч., с. 148.

³⁷ Мартirosян А.У., указ.соч., с.65.

общеизвестный библейский факт: «Авраам вышел из Ура Халдейского» (Бытие. 11; 31).

Все сведения, сообщаемые Журденом об Армении и армянах, представляют значительный интерес, поскольку в сжатой, лаконичной форме поведал он о событиях древнейшей армянской истории, о событиях, свидетелем которых он был.

Впервые ставшая предметом специального исследования небольшая по объему, но весьма содержательная глава «Об Армении» в «Описании чудес» Журдена де Северака (Каталани) являет собой еще одну яркую страницу в истории армяно-испанских литературных взаимосвязей.

**ՀԱՅԱՍՏԱՆԸ ԺՈՒՂԴԵՆ ԴԸ ՄԵՎԵՐԱԿԻ
«ՀՐԱՇՔՆԵՐԻ ՆԿԱՐԱԳՐՈՒԹՅԱՆ» ՄԵՁ**

ԱՐԱՄՅԱՆ Ա.Գ.

Ամփոփում

Դոմինիկյան քարոզիչ Ժուրդենը դը Մեվերակի «Հրաշքների նկարագրությունը»՝ Հնդկաստանում իր ծառայության վերաբերյալ հաշվետվությունը, գրված 1329 թ., խիստ արժեքավոր տեղեկություններ է պարունակում Հայաստանի մասին. նրան բախտ էր վիճակվել այս վայրերով անցնել Հնդկաստան գնալու ճանապարհին:

Ինչպես վկայում են պապական աթոռի փաստաթղթերը, Մեվերակում ծնված Ժուրդենը կրում էր Կատալանի ազգանունը, ինչը փաստում է, որ նա ծագումով Կատալոնիայից էր: Մինչև Հնդկաստանում քարոզիչ նշանակվելը նա երկար ժամանակ եղել է Արևելքում, «Ուխտավոր եղբայրների» միաբանության կազմում Սվազում և Սուլթանիեում, մասնակցել է դոմինիկյան ուխտի աշխատանքներին:

Հայաստանի մասին պատմությունը Ժուրդենը սկսում է գլխավոր՝ Արարատին վերաբերող հրաշքը նկարագրելով՝ հայտնելով ոչ միայն աստվածաշնչյան փաստերը, այլ նաև իր հավաքած տեղեկությունները: Երկրի պատմական անցյալի,

Բարդուղիմեոս, Թադեոս և Միմոն առաքյալների, արքայադուստր Սանդուխտի մարտիրոսության, Գրիգոր Լուսավորչի կողմից հայերին մկրտելու մասին պատմությունները գրելուն նպաստել են նաև գրույցները հռչակավոր կրոնական գործիչ Զաքարիա արքեպիսկոպոսի հետ, որը Արտազ գավառում հիմնել է Սբ. Թադեոսի կաթողիկական վանքը:

Այդ ամենից բացի, Ժուրդենը պատմում է հայերին բողոքովին անհայտ մի ավանդություն տասը հազար ռազմիկների նահատակության մասին, որոնց խաչել են Արարատի ստորոտում: Արարատի մարտիրոսների մասին եվրոպական աղբյուրներից հայտնի այդ ավանդությունը, ինչպես նշում է Ղևոնդ Ալիշանը, տեղեկացնում է հայ պատմիչներին անձանոթ՝ նահատակների ամենաբազմաքանակ խմբի մասին:

ARMENIA IN “MIRABILIA” BY JOURDAIN DE SEVERAC

A. ARAMYAN

Abstract

Mirabilia, an account of Indian regions, by Dominican missionary Jourdain de Severac, written in 1329 comprises valuable pieces of information about Armenia. He may have traveled to Armenia on his way to India.

According to the papal letters, Jourdain who was born in Severac bore the surname of Catalan by birth, a proof that he was of Catalan origin. Before his appointment to the diocese of India, Jourdain had traveled much in the east and contributed to the work of Dominican missionaries.

Jourdain starts his narrative about Armenia by describing the main marvel, Mount Ararat, about which he provides not only biblical facts but also the information he collected himself. His tales about the country's historic past, the apostles St. Thaddeus, St. Simon and St. Bartholomew, Princess Sandukht's martyrdom, the conversion of the nation to Christianity by Gregory the Illuminator, were inspired by the talks with famous archbishop Zakaria, who had founded St. Thaddeus catholic Monastery in Artaz.

Jourdain also narrates a legend yet unknown about the martyrdom of ten thousand soldiers who were crucified on Mount Ararat. Leo Alishan believes the legend to have been cited in European sources and to tell the Armenian historians about the largest group of unknown martyrs.